

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Свобода требует победы

Григорий Петрович Максимов

Григорий Петрович Максимов
Свобода требует победы
1942

Скопировано 23 декабря 2014 года с
socialist.memo.ru/firstpub/y05/maksimov.htm
Дело труда - пробуждение. № 6. 1942. С. 2-6.

ru.theanarchistlibrary.org

1942

Оглавление

За свою и мировую свободу!	5
--------------------------------------	---

На кровавых российских полях будут пышные всходы... Вырастут прекрасные цветы-притягучки. Они притягивают всех, и друзей, и врагов, но никто не в силах их сорвать. Их может сорвать только всенародная сила. Много этих цветов-притягучек, но только три - самые прекрасные. Это - свобода, равенство и дружба вселенские. Но и всенародная сила может сорвать их, если только она выйдет победоносной из кровавой схватки с чудовищем средневековья.

Будем надеяться и верить, а надеясь и веря, будем помогать, чтобы русский народ, собравшись со всеми силами своими, сорвал эти цветы для себя и для всего человечества.

ской политике, пала, в конце концов, на порабощенный, голодом изнуренный, вошью изъеденный и большевизмом замордованный русский народ, полный ненависти к своим внутренним угнетателям.

Теперь, когда приближаются сроки - они уже пришли - кровавых, неслыханных по размаху, ожесточению и значению боев, от которых зависит все, - невольно закрадывается тревога: выдержит ли, устоит ли он? Сумеет ли, сможет ли он на время, когда решается судьба мира и его собственная, преодолеть законную ненависть к существующему режиму? Сможет ли он, большевиками отрезанный от всего мира железной стеной, понять своей интуицией (другого средства у него нет) историческую установку настоящего и увязать свою борьбу и свободу с борьбой и со свободой всех остальных народов? Сможет ли он понять, что без свободной Европы и без освобожденного мира ему не быть свободным?

Борьба против Гитлера не требует отказа от ненависти к Сталину и его клике и их режиму. Борьба с Гитлером не есть защита ненавистного режима и своего рабства. Борьба с Гитлером есть борьба и с большевизмом, ибо победа над Гитлером будет поражением Сталина, поражением диктатуры, поражением просовывающегося в историю нового бюрократического класса, на боевом знамени которого написано: социализм, коммунизм, а читается: неофеодализм, сервилизм. Но для того, чтобы победа над Гитлером действительно стала поражением Сталина, народ должен сохранять и даже увеличить свою ненависть к нему к его клике, к его режиму, к его опричнине. Народ должен завоевать себе свое отечество. Это завоевание в победе над Гитлером. Другого выхода из рабства для русского народа сейчас не дано. Так пусть же будет боевым кличем: Гитлера надо разбить, но преступлений Сталина не забыть!

Отшумели русские вешние воды, реки вошли в берега. Апрель - земля ярей промчался. Прошел и Май - коню сено дай, покрыв землю зеленым ковром. Приближается сенокос... Сенокос смерти. С косой, никогда не тупеющей, кровавым вихрем пронесется она по безбрежным российским полям, засеет их трупами и оросит кровавым дождем... Будут пышные всходы... Но какие и кто их пожнет?..

На протяжении всей русской истории, исключая татарское нашествие, еще никогда не было такой острой и повелительной необходимости в победе, как теперь. И никогда, со времен Батыя, победа над врагом не совпадала с такой полнотой с народными интересами, как теперь. С этих далеких времен русский народ ни в одной войне не имел права дать такой ясный и определенный ответ, как теперь, на поставленный Лермонтовым вопрос:

"... Жалкий человек!

Чего он хочет?.. Небо ясно,
Под небом места много всем, -
Но беспрестанно и напрасно
Один враждует он... Зачем?"

За свою и мировую свободу!

Но в то же самое время, на протяжении всей своей истории народ никогда не был обуреваем такой глубокой и справедливой ненавистью к режиму и к его людям, как теперь. Это, в условиях современности, составляет величайшую в мировой истории трагедию, достойную пера Эсхила и Софокла. От дальнейшего развития этой трагедии зависит очень многое, можно сказать все, конкретно: судьба русской и мировой свободы, направление исторического развития человечества: или оно станет регрессивным, пойдет вспять - к неофеодализму, государственному крепост-

ничеству, или оно будет прогрессивным, поступательным, идущим вперед - к Бакунинской свободе с социализмом и к социализму со свободой.

Именно это сейчас и решается на всех полях кровавых битв, а на русских - преимущественно.

Вся тяжесть решения поставленной историей проблемы легла на русский народ, и как раз в самый трагический момент его бытия, когда он, благодаря своему душевному состоянию, склонен совершить по хорошим побуждениям плохую ошибку. Потребность освобождения от внутренних угнетателей и поработителей достигла наивысшего напряжения, ненависть ищет выхода, что страшно затрудняет для него увязать свою свободу с мировой и ставит его перед великим соблазном освобождения через военное поражение.

Если раньше народ совершал ошибки, граничившие с преступлением против своей свободы, против своего благополучия, против своей человечности, по мотивам слепой религиозной веры в режим и в его представителей, искусственно привитой религией, то теперь он рискует совершить такие же тяжелые ошибки по мотивам, прямо противоположным, но понятным и простительным, по мотивам глубокой и яркой ненависти, озлобления и отчаяния. Возможно и очень вероятно, что три с половиной миллиона пленных, по английской оценке, захваченных немцами (они не объясняют в целом небывалого военного разгрома 1941 года) - есть конкретное выражение этой ненависти, этого озлобления и этого крайнего отчаяния, до которого крепостнический режим большевиков довел народ. Если это так, - это тяжелая ошибка, ошибка, которая имеет оправдание, но которая, тем не менее, не перестает быть ошибкой. К сожалению, это не первая ошибка народа за время его бытия. Хочется верить, что она будет последней.

делами ее; Гитлер есть реакция в Германии и двойная реакция вне ее. Победы Наполеона уничтожали феодальное рабство, демократизировали и революционизировали Европу; победы Гитлера устанавливают рабство, уничтожают демократию и реакционируют весь мир. Если торжество Наполеона влекло ослабление английского империализма и демократизацию Европы и России, то торжество Гитлера влечет утверждение в Европе немецкого империализма, самого реакционного из всех разновидностей его, и торжество еще более реакционного японского империализма во всей Азии, а также установление экономического, социального, расового и духовного рабства во всем мире, поворот исторического развития вспять, к неофеодализму, при котором государство явится главным и могущественнейшим в истории феодализмом. Разгром России Наполеоном мог увенчаться освобождением русского народа от крепостничества; разгром России Гитлером может означать только увековечивание существующего в ней государственного крепостничества. Поэтому поражение Наполеона вызвало реакцию в Европе, а поражение Гитлера может вызвать только освободительное революционное движение европейских народов, которое не может не коснуться и русского народа. Отсюда вывод ясен: если поражение в 1812 году могло бы быть только благом для русского народа и для народов Европы, то в теперешнюю войну поражение было бы неисправимым злом для всех народов.

Необходимость поражения Гитлера вытекает не из требования защиты отечества - русский народ не имеет отечества, ему еще нужно завоевать его! - не из требования защиты существующего режима - он должен быть уничтожен! - а из требования своей и мировой свободы. Поражение Гитлера, созданного мировой плутократией и поддержанного в последние годы большевизмом, требует огромных жертв. И вся тяжесть этих жертв, благодаря Сталин-

ную в 1812 году крестьянами пораженческую тактику, для них благодетельную, применить в условиях текущей войны?

Во время "отечественной войны" Россия была крепостной помещиков, в настоящее время она крепостная государства, чиновников. Дальше этого сходство не идет. Во всем остальном полная противоположность.

В самом деле, что представлял собой Наполеон, и что влекли за собой его победы?

Несмотря на то, что в пределах Франции Наполеон, с точки зрения поставленных революцией целей, представлял реакцию, за пределами Франции, в феодальной и крепостной Европе, его реакция была великой и благодетельной революцией. Его победы влекли уничтожение крепостного права, уничтожение феодальных привилегий, замену устаревших законов более прогрессивными законами кодекса Наполеона, основанными на равенстве; одним словом, за его победы следовало установление гражданского порядка, выработанного революцией. Ясно, разгром русской империи не мог не быть благодетельным для русского народа, под которым мы понимаем рабоче-крестьянский мир, и для дальнейшей его истории. При этих условиях поражение русского народа означало бы правильное понимание своих интересов и было бы огромной заслугой перед народами Европы. Тогда феодализм стоял на пути прогресса и свободы, и всякий удар по нему был явлением прогрессивным.

А что теперь?.. Что представляет собою Гитлер и что влекет за собою его победы?

Гитлер - полная противоположность Наполеону во всем. Наполеон был продуктом величайшей революции; Гитлер продукт величайшей реакции, средневековая феодальная отрыжка истории, изрыгнутая ею в двадцатое столетие. Наполеон был реакцией во Франции и революцией за пре-

За время своего исторического существования народ совершил ряд тяжчайших ошибок. В вековой борьбе с татарами народ, в интересах победы, неразумно по кусочкам отдавал свою личную и коммунальную свободу московским хищным "собирателям русской земли", по сравнению с самовластьем которых татарское иго оказалось детской игрушкой.

Народ, вместо того, чтобы защищать, громил под командой своих московских угнетателей свободный вечевого порядка господина Великого Новгорода и его младшего брата Пскова.

В период первой народной республики, прозванной официальными историками "Смутным Временем" - смутное для бояр - народ не поддержал вождя революционного повстанья Болотникова и согласился принять боярского царя Михаила, за что и поплатился двухсотпятидесятилетним крепостничеством-рабством.

При царе Алексее и при Екатерине Второй народ оказался душителем своей второй освободительной революции, возглавлявшейся Степаном Разиным, и третьей, возглавлявшейся Емельяном Пугачевым, которые, благодаря церкви и официальным историкам, вошли в писаную историю не как революционеры, а как простые разбойники.

Во время так называемой "отечественной войны" русский народ проявил себя патриотом без патриии, разбил Наполеона вместо Александра и тем самым не только на 50 лет продлил свое рабство, но и содействовал торжеству реакции во всей Европе.

В годы последней революции народ, побеждая действительных врагов ее, одновременно, поддавшись "прелестным" посулам Ленина и его клики, громил или безучастно смотрел на погромы искренних защитников революции, своих преданных друзей, которые предупреждали его от

злосчастных замыслов превратить Россию в казарму по планам Фридриха Великого, Бисмарка и Маркса.

Что же вышло из последнего "Великого Обмана"?

Вместо мира, хлеба и свободы большевизм дал совершенно противоположное: двадцать пять лет непрерывных внутренних и внешних войн, столько же лет голодания, перемежевывающегося лютым голодом, и беспримерное в мировой истории государственно-феодалное крепостничество. Экономическое разорение, потому что за что бы большевизм ни брался, к чему бы он ни прикасался, все вяло и гибло от его ядовитого дыхания. Все видимые "успехи" большевизма, которые, между прочим, не подняли жизненного уровня народа даже до уровня 1913 года, достигались исключительно фараоновскими методами, т.е. необычайной жестокостью, абсолютно несоразмерными усилиями и затратами капитала и человеческих жизней, так что достигнутое обходилось в такую цену, перед которой бледнеет цена строительства пирамид. Каналы и дороги, шахты и заводы и все остальное в полном смысле слова построены на костях сотен тысяч рабочих и крестьян. Покорение деревни "под ножи" государства обошлось в несчитанные миллионы жизней. Индустриализация, преследовавшая в первую очередь военные интересы, вычеркнула из жизни не один десяток тысяч рабочих обоих полов и всех возрастов, условия труда которых мало отличались и сейчас не отличаются от каторжных. Только человекоубойная промышленность процветала и преуспевала: за двадцать лет построила пирамиду из двадцати миллионов человеческих черепов! Да еще военная, которой, как Молоху, приносились обильные кровавые жертвы: жизнь и благополучие населения. Новый господствующий класс вооружался до зубов по последнему слову военной науки.

Мудрено ли, что при таком положении дел у народа выросла лютая ненависть, бешеная злоба и жажда мести вся-

кой ценой, даже ценой военного разгрома: "лишь бы избавиться, хуже, мол, не будет"...

Народное чувство ненависти к тиранам и тирании есть великое и благодетельное чувство; оно свидетельствует, что народ не превратился в водовозную клячу, которая настолько свыклась с ударами кнута, что даже не реагирует на них. Без этого спасительного и благородного чувства народ становится подобным водовозной кляче, совершенным рабом. Но это чувство, соединенное с крайним отчаянием, таит в себе и большую опасность для народа: оно может толкнуть его на ложную дорогу и на ошибочные акты, которые, вместо того, чтобы положить конец народному рабству, могут продлить его и даже, принимая во внимание возможность победы Гитлера, увековечат его.

Конечно, трудно отрицать и даже невозможно, что хуже того, что есть в России, быть не может. Едва ли в ней не превзойдены всевозможные пределы всевозможного зла.

Если хуже не будет и лучше не будет, то, спрашивается, какой смысл класть свои головы в защиту одной тирании от другой, одного крепостнического режима от другого? Если хуже не будет и лучше не будет, то не лучше ли остаться живой собакой, чем мертвым львом? Зачем повторять ошибки крестьян в "отечественной войне" и защищать своих помещиков и свое рабство?

Несомненно, если бы в 1812 г. русское крестьянство повернуло оружие против дворянской империи, оно выиграло бы от разгрома этой подлой империи, завоевало бы свою личную независимость и коренным образом изменило бы течение русской истории, введя его в прогрессивное русло, и та отсталость, от которой мы страдаем и поныне, была бы давным-давно изжита и забыта.

Но разве имеется какое-либо сходство в исторической обстановке теперешней войны с исторической обстановкой "отечественной", которое позволило бы не применен-